



ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

LINGUISTIC NOTES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 80.811.161.1

DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-5-80-85

Тенденции современного глагольного словопроизводства

Наталья Анатольевна Николина

Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Россия, admin@riash.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-2644-8984>

Аннотация. В статье рассматриваются различные типы глаголов-неологизмов, функционирующих в современной русской речи. Цель работы – выявить тенденции глагольного словопроизводства на рубеже XX–XXI вв. и в начале XXI в. Отмечается, что, несмотря на меньшую по сравнению с другими частями речи подверженность неологизации, глагольная лексика также регулярно пополняется новообразованиями разных структурных типов. Показано, что особую активность проявляют суффиксация, префиксация и постфиксация. Определяются тенденции современного глагольного словопроизводства: интенсивное образование новых глаголов на базе иноязычных заимствований, активизация отыменного словопроизводства глаголов, рост числа возвратных глаголов, выражающих различные аспекты субъектно-объектных отношений. Делается вывод, что глагольные новообразования последовательно используются не только в языке СМИ, но и в современной художественной речи, что усиливает ее экспрессивность и образность.

Ключевые слова: глагол, неологизм, новообразование, словообразование, суффиксация, префиксация, постфиксация, сложение

Для цитирования: Николина Н. А. Тенденции современного глагольного словопроизводства // Русский язык в школе. 2021. Т. 82, № 5. С. 80–85. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-5-80-85.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Tendencies in modern verbal derivation

Natalia A. Nikolina

Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, admin@riash.ru, <https://orcid.org/000-0002-2644-8984>

Abstract. The article examines various types of verbal neologisms functioning in modern Russian speech. The aim of the research is to reveal the tendencies of verbal derivation at the turn and at the beginning of the 21st century. It is noted that verb vocabulary is regularly enriched by neologisms of different structural types despite the fact that this part of speech is less open to neologization. It has been demonstrated that suffixation, prefixation, and postfixation (grammatical suffixation) are the most productive processes of derivation. The following tendencies of modern verbal derivation have been revealed: intensive formation of new verbs via borrowing from foreign languages; expansion of denominative derivation of verbs; an increase in the number of reflexive verbs expressing various aspects of subject-object relations. It is concluded that verbal neologisms are consistently used not only in media language, but also in the language of modern fiction where they enhance its expressiveness and imagery.

Keywords: verb, neologism, coinage, word formation, suffixation, prefixation, postfixation, compounding

For citation: Nikolina N. A. Tendencies in modern verbal derivation. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2021. Vol. 82, No. 5. P. 80–85. DOI: 10.30515/0131-6141-2021-82-5-80-85. (In Russ.).

Введение. «Словообразовательная подсистема русского глагола характеризуется отчетливой противопоставленностью

отглагольных и неотглагольных глаголов, различающихся как количеством словообразовательных формантов, так

и характером передаваемых ими значений» [Улуханов 2015: 3]. Эта подсистема обладает высокой степенью устойчивости и по сравнению с другими частями речи обновляется не столь интенсивно. Тем не менее бурные процессы в словообразовании на рубеже XX–XXI вв. затронули и глагольное словопроизводство. Глагольные неологизмы этого периода неоднократно привлекали внимание исследователей. Т. Н. Буцева и А. В. Зеленин проанализировали группы глаголов, представленные в аспектных неографических словарях [Буцева, Зеленин 2021], функционирование глагольных неологизмов в русской лексике конца XX столетия было описано в диссертации Е. В. Тумаковой¹ и в статье П. Н. Магомедгаджиевой [Магомедгаджиева 2013]. При этом глагольная словообразовательная подсистема в ее динамике остается недостаточно изученной.

Цель данной статьи – выявить тенденции современного глагольного словопроизводства. Материалом для анализа служат данные словарей-справочников «Новые слова и значения», тексты СМИ, записи живой речи, глагольные новообразования, зафиксированные в интернет-общении и современной художественной речи, в том числе глагольные окказионализмы.

В процессе работы использовались такие общенаучные методы, как описание и сопоставление, а также собственно лингвистические методы: структурно-семантический метод и словообразовательный анализ производных слов. Для анализа привлекались глагольные неологизмы, уже зафиксированные в словарях новых слов, сленгизмы и жаргонизмы, а также индивидуально-авторские образования, отражающие активные деривационные процессы в современной русской речи.

Анализ материала. Исследователи неоднократно отмечали неравномерность распределения неологизмов по частям речи. Так, по подсчетам Н. З. Котеловой, в конце 80-х гг. XX в. в составе словарей новых слов «подавляющее большинство неологизмов – существительные, прилагательных

в несколько раз меньше, глаголов меньше тысячи» [Котелова 1988: 57]. По данным Т. Н. Буцевой, А. В. Зеленина, «в период с 2000 по 2020 гг. в разных источниках (СМИ, Интернет) зафиксировано около 1000 новых глаголов, которые в своей совокупности еще не были описаны словарями. Таким образом, на основании приведенных цифр, демонстрирующих частеречное распределение в неологических процессах в русском языке в последние 70 лет, можно констатировать, что глагольная неологическая лексика составляет 5–6 % всех лексических инноваций» [Буцева, Зеленин 2021: 127].

Как видим, глаголы по сравнению с именами существительными значительно менее подвержены неологизации, однако и для этой части речи характерна динамика деривационных процессов. Их исследование в сфере глагольного словопроизводства позволяет выделить ряд характерных тенденций. Прежде всего, это тенденция к интенсивному образованию глаголов на базе заимствований, например: *абыюзить, банить, гуглить, коллабать, лайкать, пиарить, постить, селфить, тегить, рофлить, троллить, феймить, флексить, флудить, фёрсить, хайпить, хейтить, холиварить, френдить, чиллить, шипперить*.

Наиболее продуктивным при образовании этих разговорных и сленговых глаголов является суффикс *-и-*. Так, например, глагол *холиварить*, восходящий к английскому устойчивому выражению (*holy war* – «священная война»), образован при помощи этого форманта от заимствованного существительного *холивар* в значении «страстный, яростный спор на значимую для говорящих тему, предполагающий большое количество участников и регулярно повторяющийся». «Тема холивара может касаться различных проблем как внутри Интернета, так и вне его, но обязательно должна быть принципиальной для определенного круга лиц»². Суффикс *-и-* проявляет активность и при образовании глаголов от уже освоенных языком основ: *инженерить, мафиозить, пиарить, мегафонить, кошмарить*.

Другой заметной тенденцией в сфере глагольного словопроизводства является высокая активность отыменного

¹ Тумакова Е. В. Глагольные новообразования в современном русском языке: семантика и функционирование: дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2003. 166 с.

² Словарь языка Интернета.ru / под ред. М. А. Кронгауза. М.: АСТ-Пресс, 2016. С. 158.

словообразования. Новые отыменные глаголы мотивируются преимущественно именами существительными. Наряду с суффиксацией, продуктивность здесь обнаруживает префиксально-суффиксальный способ, см., например, зафиксированные в разговорной речи и СМИ глаголы: *обездачить* (Комсомольская правда, 18.05.1996), *перевесновать* (Российская газета, 24.04.1993), *припомадить* (Правда, 25.09.1993), *рассхламить* (Разг. речь). Однако суффиксальный способ явно доминирует в сфере глагольных неологизмов, особенно при образовании глаголов, мотивированных заимствованиями, например: *гаджетировать*, *веганить*, *дауншифтить* и др. Значительно реже при образовании простых по структуре глаголов, мотивированных заимствованиями, используются суффиксы *-а-/-ова-*: *лайкать*, *коллабать*, *трамповать* (от фамилии Трамп), *хайповать*, *чипировать(ся)*.

В сфере производства новых глаголов в книжной речи продуктивным является суффикс *-ирова-*: *архивировать*, *администрировать*, *инфляционировать*, *макетировать*. «На рубеже XX–XXI вв. число глагольных неологизмов на *-ирова*, зафиксированных Толковым словарем русского языка XX века, составляет около 50 слов... Новые глаголы с частью *-изирова* немногочисленны и мотивируются производящими существительными на *-ия* иноязычного происхождения: *коммерциализировать*, *легализировать*» [Дмитриева 2019: 47–48].

Глагольные отыменные инновации нередко мотивируются прецедентными именами. Так, от антропонима Трамп были образованы глаголы *трампануть*, *трампировать*, *трамповать*, *трампить*. Этот ряд дополняется префиксальными производными *оттрампить*, *потрампить*, *утрамповать*, в результате возникают словообразовательная парадигма и словообразовательные цепочки с исходным словом-антропонимом. «Графическому и словообразовательному усвоению способствует фонетический облик производящей основы – фамилия Трамп фонетически выразительна и лаконична. Кроме того, лексема своим фонетическим обликотом созвучна с узуальными словами в русском языке» [Вепрева 2018: 18]. В интернет-коммуникации получил достаточно широкое распространение глагол *ванговать*,

мотивированный именем болгарской прорицательницы Ванги. Он имеет значение ‘предсказывать, предполагать что-либо’. Этот глагол преимущественно употребляется в форме 1-го лица единственного числа, причем чаще иронически; см., например: *Вангую, что придет совсем немного времени...* (Г. Гудков. Эхо Москвы, 21 мая 2021). Отмечаются и другие отантропонимические производные: *мазепить*, *собянить*, *цетелить* и др.

Суффиксальные производные глаголы, которые находятся на первой ступени деривации и мотивируются заимствованиями, служат важнейшим средством словообразовательной адаптации. Наряду с относительными прилагательными, они фиксируют первый этап освоения заимствования, прежде всего англицизмов, например: *гламур* – *гламурить*, *лайк* – *лайкать*, *лайкнуть*, *селфи* – *селфить*.

Суффиксальные глаголы, в свою очередь, служат производящей базой для многочисленных новых приставочных глаголов, реализующих различные модификационные значения: *гуллить* → *погуллить*, *прогуллить*, *нагуллить*; *постить* → *запостить*, *репостить*, *перепостить*.

Активность при префиксальном способе словообразования проявляют различные приставки. По наблюдениям П. Н. Магомедгаджиевой, в современной русской речи наиболее активны префиксы с семантикой начала и конца действия или его результата, а также префиксы *о-*, *от-*, *по-*, *за-* [Магомедгаджиева 2013]. Ср., например: *запрогрессировать*, *законфликтовать*, *отзнакомиться*, *отулыбаться*, *отмитинговать*, *полайкать*.

Отметим также продуктивность префикса *раз-*: *разбанить*, *расфрендить*, *расшарфить*, *разлогиниться* и др.

Особого внимания требует глагол *развидеть*, представляющий собой кальку английского *unsee*. Новообразование характеризуется необычным сочетанием префикса *раз-* со значением отрицания и глагола зрительного восприятия. Этот глагол активно употребляется в современной речи, прежде всего в интернет-общении, и выступает в значении ‘желать забыть что-либо, отменить неприятное впечатление, произведенное чем-либо на субъекта речи’.

Стремление системы языка к сокращению числа двувидовых глаголов в русском

языке также приводит к появлению глагольных новообразований совершенного вида: *архивировать* — *заархивировать*, *индексировать* — *проиндексировать*, *кодировать* — *закодировать* и др.

В современной русской речи заметно возрастает число возвратных глаголов-неологизмов, образованных как чистым постфиксальным способом, так и комплексными способами с участием постфиксального форманта. По данным Ю. С. Ридецкой, из более 400 глаголов-неологизмов, появившихся в период 2010-х гг. и отобранных лексикографами группы словарей новых слов, 75 единиц — глаголы с постфиксом *-ся* [Ридецкая 2021: 672], однако обращение к другим текстовым базам и Интернету позволяет сделать вывод о значительно большем их количестве; см., например, такие распространенные в разговорной речи глаголы, как *каршериться*, *загуглиться* (*загугливаться*). В 2020–2021 гг. активизировались глаголы *зумиться*, *карантиниться* (невозвратный глагол *карантинить* был зафиксирован еще в конце 50-х гг. XX в.), *ковидиться*, при этом у глагола *карантиниться* развивается не только собственно-возвратное, но и взаимно-возвратное значение; ср.: *карантиниться с друзьями*, *с репетиторами*. У глагола же *ковидиться*, кроме взаимно-возвратного значения, отмечается значение 'переносить инфекцию Covid-19', например: *Уже десятый день ковидюсь*. Новые возвратные глаголы активно участвуют во внутриглагольном словопроизводстве, образуя коррелятивные пары с невозвратными и пополняя состав словообразовательных цепочек и парадигм; ср.: *адресовать* — *адресоваться*; *загуглить* — *загуглиться* — *загугливаться*.

При помощи новых возвратных глаголов выражаются различные аспекты субъектно-объектных значений, в современной речи они наиболее часто реализуют взаимно-возвратное значение; см., например, потенциальные глаголы, образованные от заимствованных основ: *воцапиться*, *зумиться*, *скайпиться*, *фейсбучиться*, *чатиться*. В результате намечается тенденция к расширению в языке группы взаимно-возвратных глаголов.

Из комплексных способов образования возвратных глаголов в современной русской речи наиболее распространен

суффиксально-постфиксальный способ, например: *клубиться*, *логиниться*, *макияжиться*, *модерироваться*, *стационироваться*, *чекиниться*, *чатиться*.

Новые возвратные глаголы, в свою очередь, служат производящей базой для многочисленных приставочных образований, например: *логиниться* — *залогиниться* — *перелогиниться*.

Сложение сравнительно редко использовалось в сфере образования глаголов. Из трех словообразовательных типов, для которых характерно чистое сложение, с аффиксоидами *само-*, *полу-*, *взаимо-* продуктивность в течение длительного времени проявляли только образования с префиксоидом *само-*. Этот же словообразовательный тип сохраняет высокую степень активности и в современной русской речи: *самоизолироваться*, *самопиариться*, *самоклеиваться*, *саморазвлекаться*, *саморекламироваться*, *самопродлеваться*, *самоустраниться*.

Большинство глаголов с префиксоидом *само-* — рефлексивы, встречаются только единичные невозвратные глаголы с этим компонентом, например *самолайкать*. Возвратные глаголы с аффиксоидом *само-* характеризуются семантической избыточностью: в них дважды акцентируются действия самого субъекта, при этом компонент *сам-* указывает на степень самостоятельности.

Глаголы с префиксоидом *взаимо-* традиционно считались принадлежностью книжной речи и относились к непродуктивным в современном русском языке образованиям. В толковых словарях представлен только один глагол — *взаимодействовать*. Однако в современной речи, прежде всего в интернет-общении, встречается ряд образований с этим компонентом: *взаимолайкать*, *взаимооценивать*, *взаимообучаться*, *взаимопостить*, *взаимоуничтожаться*, *взаимоустранять*.

Глаголы с префиксоидом *взаимо-* дополняют реализующие то же значение взаимно-возвратные глаголы, таким образом, в современной речи расширяется состав средств, выражающих значение взаимности.

Глаголы же с префиксоидом *полу-*, реализующие значение относительной неполноты признака, пополняются слабо, отмечены лишь немногочисленные новообразования: *полувыздоревать*, *полузаболеть*.

В языке СМИ и разговорной речи встречаются отдельные глаголы, образованные сращением в сочетании с суффиксацией, например глаголы *хатаскайничать*, *крым-нашить*, однако такие примеры единичны.

Глагольные инновации широко распространены в современной художественной речи. Обратимся в качестве примера к произведениям прозаика Евгении Некрасовой, творчество которой привлекает внимание и литературных критиков, и читателей. По нашим подсчетам, в текстах Некрасовой используется 25 глагольных новообразований, которые носят индивидуально-авторский характер. Среди них – глаголы, отражающие уже отмеченные тенденции словопроизводства единиц этой части речи:

Лужев *дизайнерил* в табачной компании («Поля»);

[Она] *полусменила* пол («Молодилные яблоки»);

Ольга *документооборачиваться* не любила и не хотела (Там же).

Наряду с потенциальными словами, в произведениях Е. Некрасовой встречаются и глаголы-окказионализмы: *Водопаднул* слив (однократный глагол со сравнительно-уподобительным значением мотивируется именем существительным); [Он] *вроголодил* (глагол мотивируется наречием *вроголодь* и предподлагает свертывание фразеологизма *жить вроголодь*); *Минутно-слабничал* Лунев (глагол образуется на базе словосочетания, при этом сложение взаимодействует с суффиксацией).

Разнообразие глагольных новообразований в произведениях Е. Некрасовой свидетельствует об активности деривационных процессов в сфере этой части речи и тенденции к созданию экспрессивных и образных глагольных единиц.

Для современной поэтической речи характерно разнообразие новообразований, в том числе использование глагольных единиц, отображающих обратимость субъектно-объектных отношений. Это депостфиксация возвратных глаголов и, напротив, замена невозвратных глаголов возвратными: *исчезаешь, заснуй, умираешься, дождю* и др. Ср., например:

Как хорошо под потолком
Летится с дикими гусями,
Летится с добрым барсуком.
(Н. Звягинцев);

Кто этот сон *приснил*
как ты, бедняга, в него попал?
(В. Черешня);

Вот не думала, что доживу, *дождю*
До подгнивших слив.
(Е. Шарц).

«Инновации создаются и в случае, когда к возвратным глаголам присоединяются аффиксы, меняющие семантику исходного глагола на противоположную, при этом актантная структура сохраняется» [Фатеева 2021: 57], например: *...случайная музыка не успела с мышленным словом разминуться, **развстретиться*** (М. Амелин). Префикс *раз-* в этом примере в сочетании с возвратным глаголом *встретится* снимает значение соединения и, соответственно, ослабляет взаимность, актуализируя семантику разобщения. Таким образом, тенденция к активизации возвратных глаголов и расширению числа взаимно-возвратных лексических единиц находит отражение и в современной поэтической речи.

Выводы. Словообразовательная глагольная подсистема, несмотря на то что она, по сравнению с именными подсистемами, в меньшей степени подвержена неологизации, активно развивается, что отражается в постепенном росте числа глаголов-неологизмов. Наибольшую продуктивность при их образовании традиционно проявляют суффиксация и префиксация, а также способы словопроизводства, в которых участвует формант *-ся*. Новые глаголы используются в различных тематических сферах, отражая динамику современной общественной жизни. Ведущими тенденциями в сфере глагольного словопроизводства в настоящее время являются активизация образований на базе заимствований и формирование новых словообразовательных моделей, рост числа отыменных производных глаголов, интенсивное образование возвратных глаголов, прежде всего автокаузативов и взаимно-возвратных, «оживление» словообразовательных типов глаголов, образованных сложением.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Глаголы как объект описания аспектных неологических словарей // Активные процессы в современном русском языке. Национальное и

интернациональное. М.: Флинта, 2021. С. 125–138.

2. Венрева И. Д. Новообразования в политической сфере как способ социальной оценки понятия // Вторые Григорьевские чтения. Неология как проблема лингвистической поэтики: тезисы докладов международной научной конференции, Москва, 14–16 марта 2018 г. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2018. С. 16–19.

3. Дмитриева О. И. Динамические тенденции неологизации русской глагольной лексики // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации: сб. статей конференции / под ред. Л. В. Рацибурской [и др.], Нижний Новгород, 12–13 марта 2019 г. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н. И. Лобачевского, 2019. С. 46–52.

4. Котелова Н. З. Теоретические аспекты лексикографического описания неологизмов // Советская лексикография. М.: Русский язык, 1988. С. 46–63.

5. Магомедгаджиева П. Н. Глагольные неологизмы в лексике русского языка конца XX столетия // Вестник Дагестанского научного центра. 2013. № 51. С. 147–149.

6. Ридецкая Ю. С. Возвратные глаголы-неологизмы в русском языке 2010–2020-х годов // Активные процессы в современном русском языке. Национальное и интернациональное. М.: Флинта, 2021. С. 670–680.

7. Улукханов И. С. Глагольное словообразование современного русского языка. Т. 1: Глаголы, мотивированные именами и междометиями. М.: Азбуковник, 2015. 329 с.

REFERENCES

1. Butseva T. N., Zelenin A. V. Verbs as the object of description in aspect neological dictionaries / L. V. Ratsiburskaya (ed.). *Aktivnye processy v sovremennoe russkom yazyke. Nacional'noe i internacional'noe = Active processes in modern Russian. National and international*. Moscow: Flinta publ., 2021. P. 125–138. (In Russ.).

2. Vepreva I. D. New formations in the political sphere as a way of social evaluation of the concept. *Vtorye Grigor'evskie chteniya. Neologiya kak problema lingvisticheskoi poetiki: tezisy докладов mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Second Grigoriev Readings. Neology as a problem of linguistic poetics: Abstracts of the International Scientific Conference*. Moscow, 14–16 March 2018. Moscow: Azbukovnik, 2018. P. 16–19. (In Russ.).

3. Dmitrieva O. I. Dynamic tendencies of neologization of the Russian verbal vocabulary / L. V. Ratsiburskaya, E. A. Zhdanova, E. V. Shchenikova, S. G. Busareva (eds.). *Nacional'nye kody v yazyke i literature. Sovremennye yazyki v novykh usloviyah kommunikatsii: sb. statei konferentsii = National codes in language and literature. Modern languages in new conditions of communication: conference articles*, Nizhny Novgorod, 12–13 March 2019. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University. N. I. Lobachevsky Publ., 2019. P. 46–52. (In Russ.).

4. Kotelova N. Z. Theoretical aspects of the lexicographic description of neologisms. *Sovetskaya leksikografiya = Soviet lexicography*. Moscow: Russian language, 1988. P. 46–63. (In Russ.).

5. Magomedgadzhieva P. N. Verbal neologisms in the Russian vocabulary of the end of the XX century. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra = Herald of Dagestan scientific center*. 2013. No. 51. P. 147–149. (In Russ.).

6. Ridetskaya Yu. S. Reflective verbs-neologisms in the Russian language of 2010–2020. *Aktivnye processy v sovremennoe russkom yazyke. Nacional'noe i internacional'noe = Active processes in the modern Russian language: national and international: collection of scientific articles*, Nizhny Novgorod, 30 October 2020. Nizhny Novgorod: Flinta publ., 2021. P. 670–680. (In Russ.).

7. Ulukhanov I. S. Verb word formation of the modern Russian language. Vol. 1: Verbs motivated by names and interjections. Moscow: Azbukovnik publ., 2015. 329 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Анатольевна Николина, кандидат филологических наук, профессор, кафедра русского языка, Институт филологии, Московский педагогический государственный университет

Natalia A. Nikolina, Cand. of Sci. (Philol.), Professor, Department of Russian Language, Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University

Статья поступила в редакцию 12.05.2021; одобрена после рецензирования 25.06.2021; принята к публикации 29.06.2021.

The article was submitted 12.05.2021; approved after reviewing 25.06.2021; accepted for publication 29.06.2021.